

УДК 34.037

К ВОПРОСУ О СРОКАХ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК В РАМКАХ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ

© Маркелова Е.Н., Грицай О.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: markelova_ekaterina99@mail.ru

Сделки должника могут быть оспорены арбитражным управляющим и кредиторами в течение года с момента, когда они узнали о наличии соответствующих оснований, если такие сделки были совершены в пределах периодов подозрительности или предпочтительности. Наиболее проблемным основанием оспоримости сделки – это совершение сделки должником с целью причинения вреда, т.к. в судебном доказывании следует установить не только факт вреда кредиторам вследствие сделки, но и осведомленность другой стороны сделки о недобросовестных целях должника. В этом случае срок давности определен тремя годами до и после принятия заявления о банкротстве.

Одним из ключевых моментов при оспаривании сделок должника по основанию «причинение вреда» является необходимость ориентироваться на момент, когда должник стал неплатежеспособным. Суды подходят к этому вопросу по-разному, что, является значительной проблемой правоприменения – закон предполагает достаточно большой период оспоримости с точки зрения существования должника на рынке.

Доказательством неплатежеспособности суды признают, например, финансовый анализ должника. Суды должны анализировать материалы, собранные конкурсным управляющим и/или кредиторам, и, исходя из финансовых коэффициентов, определить не только признаки неплатежеспособности, но и сопоставить по времени момент совершения сделки и момент наступления неплатежеспособности. Только при таком подходе можно четко установить, что сделка была совершена в оспариваемый период.

Исчисление периода подозрительности/предпочтительности, на первый взгляд, не представляет серьезной проблемы – достаточно просто «отложить» соответствующий период в обратную хронологическую сторону от даты возбуждения дела о банкротстве и посмотреть какие сделки (платежи) попадают в этот отрезок. Однако часто бывает, что в суд подаются последовательно несколько заявлений о признании должника банкротом, при этом не всегда процедура наблюдения вводится на основании первого из них. Рассмотрение «вереницы» заявлений занимает значительное время, которое объективно меняет период подозрительности (предпочтительности) и уводит часть операций за пределы оспаривания. Поэтому представляется следует руководствоваться указаниями вышестоящих судов и считать датой возбуждения дела о банкротстве – дату подачи первого заявления, вне зависимости от того какое из заявлений впоследствии будет признано обоснованным¹. Это позволяет исключить манипуляции со сроками исковой давности.

Такая позиция должна быть распространена и на случаи, когда производство по заявлению независимого кредитора было прекращено вследствие погашения его требований должником или контролирующим лицом, если такие действия носили систематический и недобросовестный характер².

При определении момента совершения сделки с целью ее относимости к периоду подозрительности следует учитывать, что дата заключения договора и момент

его исполнения часто не совпадают. Поэтому, в случаях совершения должником недобросовестных действий направленных на вывод активов (или причинение иного ущерба кредиторам) принимается во внимание не дата подписания соответствующего договора (которая может «выпадать» за период подозрительности), а момент его исполнения – получения другой стороной фактической и правовой возможности обладать имуществом должника и распоряжаться им.

В рамках дела о банкротстве сделки должника могут быть оспорены не только по специальным составам, но и по общим основаниям, предусмотренным ГК РФ, например, по выводу активов, совершенные с очевидным нарушением принципа добросовестности. Для таких сделок Закон о банкротстве³ не устанавливает специальных периодов подозрительности и должны применяться обычные сроки исковой давности, предусмотренные ГК РФ. Срок течет с момента, когда оспаривающее сделку лицо узнало или должно было узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, **но не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства.**

Представляется, при этом арбитражному управляющему очень сложно будет не «увидеть» общих оснований для оспаривания сделки в трехлетний период (или более) после возбуждения дела о банкротстве.

Таким образом, высказанные соображения при их правоприменении исключают возможность злонамеренной манипуляции должником сроками давности оспаривания сделок в процедуре банкротства, поскольку такие действия будут признаны недобросовестными и срок исковой давности будет исчисляться без учета таких манипуляций. Кроме того, сложившееся правоприменение исключает и формальный подход к определению сроков – во внимание принимаются все фактические действия и последствия, связанные с исполнением сделки, а не дата ее совершения.

Библиографический список

1. П.7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"». URL: <https://sudact.ru/law/>
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 305-ЭС17-2507(21) по делу № А41-1022/201/ URL: <https://legalacts.ru/>
3. Федеральный закон @О несостоятельности (банкротстве>@ от 26.10.2002 № 127-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru>.